

Астафурова Т. Н., Сухорукова О. Н. Телескопия: новый способ словообразования? // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2 : Языкознание. 2006. № 5. С. 182–185.

Берман И. М. О «вставочном» типе словообразования // Вопросы языкознания. 1959. № 2. С. 104–107.

Кузнецова И. Н. Паронимическая неология во французском языке // Риторика ↔ лингвистика. Вып. 7. Т. 2. Смоленск : СмолГУ, 2008. С. 100–108.

Лаврентьева Т. В. Лексикология современного французского языка. Орск : Изд-во ОГТИ, 2010.

Цыбова И. А. Словообразование в современном французском языке. М. : Высшая школа, 2008.

Эрстлинг Л. В. Телескопные слова во французском языке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3 : Филология. 2010. Вып. 4 (22). С. 132–142.

Clas A. Une matrice terminologique universelle: la brachygraphie gigogne // Meta. 1987. No. 32 (3). P. 347–355.

Dauzat A., Rostaing Ch. Dictionnaire étymologique des noms de lieu en France. Paris : Librairie Guénégaud, 1989.

Renner V. Panorama rétro-prospectif des études amalgamatives // Neologica: revue internationale de la néologie. 2015. No. 9. P. 97–112 [Электронный ресурс]. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01205150/document> (дата обращения: 06.02.2022).

Ю. А. Дзицойты

Юго-Осетинский государственный университет

Цхинвал, Республика Южная Осетия

dzicc@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2336-4125>

К этимологии эпического имени *Zerassæ*

В статье рассматриваются возможные истоки имени одной из героинь осетинского Нартовского эпоса — *Zerassæ*, не имеющего пока убедительной этимологии. Строгий учет исторической фонетики осетинского языка позволяет возвести начальную часть *Zer-* к праиранской основе **jai-ra-* ‘имеющая отношение к жизни’ — от праиран. **gai-* : **j(a)i-* : **ji-* ‘жить, существовать’ + суффикс прилагательных **-ra*.

Ключевые слова: осетинский язык; Нартовский эпос; имя *Zerassæ*, этимология

Zerassæ — имя одной из героинь Нартовского эпоса осетин, дочери владыки подводного царства Донбетра, родоначальницы земных людей, лошадей и собак [НК, 26–36, 84–89]. В большинстве текстов она безымянна, хотя иногда называется *Donbetyrty čyżg* ‘дочь Донбетров’ [Там же, 45, 52, 64, 67], *Menagorti kizgæ* ‘дочь Менагоров’ [Там же, 77], а в одном тексте ее имя *Acira* [Там же, 24]¹. Несмотря на ряд этимологических догадок, происхождение имени *Zerassæ* остается неясным.

Исходя из своих представлений о монголизмах в языке осетинского эпоса, а также в осетинском языке в целом, Т. А. Гуриев сопоставил рассматриваемое имя с монгольским женским именем *Джарчиут* [Гуриев, 1971, 114–115], что неприемлемо ни с фонетической точки зрения, ни с исторической.

Учитывая, что Дзерасса часто является в страну нартов в образе птицы, Г. В. Бейли предложил членение имени на *Žer-* и *-assæ*, видя в первой части осет. *zera* ‘коршун’, а во второй — древнеиранский суффикс **-āsa* [Bailey, 1980, 245–246], представленный, по его мнению, и в других индоиранских названиях животных и птиц: авест. *kahrkāsa-* ‘коршун, ястреб’ (в первой части **kark-* означает ‘бить, ударять’), осет. *ruvas / robas* ‘лиса’ и т. п. [Bailey, 1979, 55]. Однако, по мнению Д. И. Эдельман, существование данного суффикса «не подтверждается иранским (и индоарийским) материалом» [ЭСИЯ, 4, 400]. Впрочем, на каком-то этапе развития осетинского языка компонент *-as* действительно воспринимался как суффикс — ср. осет. *ruvæga, rubæga* ‘хитрец, шельма’, *ruvk’i* ‘то же’, где представлена та же основа *ruv-*, что и в слове *ruvas* ‘лиса’, но с наращением других суффиксов (< др.-иран. **raupa-ka-* [см.: ЭСИЯ, 5, 81]). Ср. также праиран. **raupi-* : **rupi-* ‘собаководное животное; лиса’ и связанное с ним **raupāsa-* ‘лиса’ [Там же, 80], свидетельствующие о том, что уже на праязыковом уровне компонент **-āsa* воспринимался как суффикс. В то же время этимология Г. В. Бейли наталкивается на другую трудность: осет. *zera* ‘коршун’ является исключительным достоянием южных диалектов и представляет собой довольно позднее заимствование из груз. *zera* ‘коршун’. Это, на наш взгляд, делает достоверность анализируемой этимологии ничтожно малой.

¹ Вариацией к этому имени может быть имя другой героини Нартовского эпоса — *Wacirat*, которая, однако, является «земной» девушкой из рода *Axsærtæggate*, женой героя по имени *Деденæg* [ОРФ СО НИИ, фольклор, оп. 1, д. 350, лл. 157, 158].

Однако если сохранить деление на *Žer-* и *-assæ*, поддерживаемое и вариантом *A-cir-a*, то первую часть можно возвести к праиран. **jaira-* — от праиран. **gai-* : **j(a)i-* : **ji-* ‘жить, существовать’ [ЭСИЯ, 3, 105–112; 4, 141] + суффикс прилагательных **-ra-*: **jaira-* > **jer-* > *Žer-*, т. е. ‘дающая жизнь / дающая начало (земной) жизни / порождающее начало’, букв. «имеющая отношение к жизни». К другому производному от праиран. **ji-* ‘жить’ — **jīra-* ‘быстрый, живой, проворный, быстро воспринимающий’ [ЭСИЯ, 4, 146–147] — восходит, как нам кажется, имя родоначальника нартов по мужской линии *Žyly* [Дзиццойты, 2017, 201–204].

В качестве параллели к семантическому развитию ‘имеющая отношение к жизни’ → ‘прародительница героев-нартов’ можно привести следующие факты. Согласно адыгской версии Нартиады, нарт Урузмаг женился на сестре красавицы Сатанеи по имени *Psatina* [NSC, 19]. Это имя, по мнению Дж. Коларуссо, восходит к адыгскому сочетанию *psat’ə-na* ‘Мать, дающая жизнь’ [Там же, 32]. В скандинавской мифологии известна человеческая пара Лив и Ливтрасир, спасаемая во время гибели мира, — от них снова пошел человеческий род. Имя женщины *Лив* (*Lif*) означает ‘жизнь’, а имя ее супруга *Ливтрасир* — ‘пышущий жизнью’ [МНМ, 2, 53]. Таким образом, связь понятий «жизнь ~ родоначальник» не является исключительной особенностью языка осетинского эпоса. Поскольку семантическая связь между осетинским именем *Дзерасса* и адыгским *Псатина* совершенно очевидна и при этом семантическая мотивация осетинского имени раскрывается исключительно с помощью этимологического анализа, а у адыгского имени она лежит на поверхности, не исключено, что второе из них является калькой первого.

Встает вопрос о причинах созвучия между формами *Žer-assæ* и *A-cir-a*. Что за этим скрывается — искажение исходной формы и, соответственно, этимологическое тождество или случайное созвучие? Прямой этимологической связи между этими формами не может быть, поскольку осет. *ž* обычно восходит к праиран. **j*, а осет. *c* — к праиран. **č*. Учитывая это, а также реконструированную семантику имени *Дзерасса*, вариант *A-cir-a* можно возвести к праиран. **ā-čira-* + вторичный суффикс *-a*. В основе этого имени можно видеть праиран. **kai-* : **či-* ‘появляться на свет’, откуда с другим суффиксом происходит праиран. **čitra-/čithra-* ‘семя; род, племя; происхождение’ [ЭСИЯ, 2, 259–260; 4, 179]. В этом случае вариант *A-cir-a* следует рассматривать

как народноэтимологическое переосмысление древнейшей поры варианта *Zerassæ*, основанное на осознании того факта, что героиня Дзерасса стала не только родоначальницей жизни на Земле, но и родоначальницей нартовского «рода / племени».

Наконец, нельзя пройти мимо гидронима *Zir-a-sk-æ* в Дигории [Цагаева, 2, 309] и топонима *Ziri(tæ)*, называющего пастбище и святилище в Северной Осетии [Там же, 85, 114] (во второй части указанного гидронима «скрывается» топоформант *-sk-*). Можно ли допустить связь этих названий с рассмотренным выше материалом? Ведь Дзерасса имеет прямое отношение к водной стихии. Не исключено, однако, что в гидрониме *Ziraskæ* отражен другой мотив, не связанный напрямую с эпическим именем, — ср. в русской традиции: «проточную, годную для питья воду русские в XVI–XVII вв. называли еще *живой* и *животной* водой (от *живот* ‘жизнь’)» [Отин, 2013, 15]. Что касается агiotопонима *Ziri(tæ)*, то в нем можно видеть отражение имени покровителя всех живых существ.

Гуриев Т. А. К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса. Орджоникидзе : Ир, 1971.

Дзиццойты Ю. А. Вопросы осетинской филологии : в 3 т. Цхинвал : Республика, 2017. Т. 1.

МНМ — Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Советская энциклопедия, 1992.

НК — Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу : ИПЦ СОИГСИ, 2003. Т. 1. (На осет. яз.)

ОРФ СО НИИ — Отдел рукописных фондов Северо-Осетинского научно-исследовательского института (Владикавказ).

Отин Е. С. Топонимия Донетчины. Донецк : Юго-Восток, 2013.

Цагаева А. Д. Топонимия Северной Осетии : в 2 т. Орджоникидзе : Ир, 1975.
ЭСИЯ — Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков : в 5 т. М. : Восточная литература, 2000–2015.

Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1979.
Bailey H. W. Ossetic (Nartä) // Traditions of Heroic and Epic Poetry / ed. by J. V. Hainsworth, A. T. Hatto. London : MHRA, 1980. P. 236–267.

NSC — Nart Sagas from the Caucasus: Myths and Legends from the Circassians, Abazas, Abkhaz and Ubykhs / assembl., transl. and annot. by J. Colarusso. Princeton ; Oxford : Princeton Univ. Press, 2002.